

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека №141
май 2011 г.

Association “21 Décembre 1989” и другие против Румынии – 33810/07

Постановление от 24.5.2011 г. [III Секция]

Статья 2

Позитивные обязательства

Пункт 1 статьи 2

Эффективное расследование

Вопрос о нарушении Конвенции в связи с отсутствием эффективного расследования смерти молодого человека во время событий в Румынии, связанных со свержением главы государства в декабре 1989 г.

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение частной жизни

Вопрос о нарушении Конвенции в связи с хранением информации, полученной в ходе скрытого наблюдения.

Статья 46

Пункт 2 статьи 46

Исполнение постановления Европейского Суда

Меры общего характера

Обязать государство-ответчик принять все необходимые меры для обеспечения эффективного расследования событий, связанных со свержением главы государства в Румынии в декабре 1989 г.

Факты. Настоящее дело возникло в связи с разгоном антиправительственных демонстраций, проходивших по всей Румынии в декабре 1989 г., примерно в то время, когда был свергнут глава государства Николае Чаушеску. В 1990-х гг. военная

прокуратура начала проводить различные расследования этих событий. Основное расследование за номером 97/P/1990 началось в июле 1990 г. Первый заявитель, «Ассоциация 21 декабря 1989 г.», оказывает поддержку лицам, пострадавшим в ходе этих событий (как получивших ранения, так и родственников погибших), в рамках уголовного разбирательства, возбужденного прокуратурой в Высшем кассационном суде. Это разбирательство касалось убийств, огнестрельных ранений, жестокого обращения и лишения свободы нескольких тысяч граждан в различных румынских городах. Второй заявитель, г-н Мэриеш, принимал участие в антиправительственных демонстрациях в г. Бухаресте в декабре 1989 г. и последующих демонстрациях до 1990 г. Два последних заявителя, г-н и г-жа Власе, являются родителями молодого человека, погибшего в возрасте 19 лет во время разгона демонстрации в г. Брашове в декабре 1989 г.

Вопросы права. Статья 2 (смерть сына г-на и г-жи Власе). Расследование началось немедленно, и уголовное разбирательство продолжалось больше двадцати лет. Поскольку Европейская конвенция по защите прав человека не вступила в силу в отношении Румынии до 20 июня 1994 г., Европейский Суд мог рассматривать вопрос только в отношении событий, имевших место после этой даты. В 1994 г. дело рассматривали военные прокуроры, которые, как и большинство обвиняемых, являлись военными, связанными принципом субординации по отношению к вышестоящим лицам. Кроме того, никакие следственные действия в связи с гибелью сына заявителей не производились в течение 10 лет, по-видимому, без каких-либо оправданий. Были также выявлены недостатки и причины задержек, в их числе тот факт, что пострадавших не уведомляли о прекращении дел, а в числе причин задержек было «отсутствие сотрудничества» со стороны части учреждений, имевших отношение к разгону демонстраций в декабре 1989 г. Умышленное сокрытие доказательств заставляет усомниться в способности следствия установить факты. Аналогичным образом отнесение существенных сведений из материалов дела к «секретным» и «совершенно секретным» осложняло задачу судебных органов, ответственных за проведение этой работы, и не было оправданным в настоящем деле. Что касается обязанности привлечь родственников потерпевшего к участию в разбирательстве, не было предоставлено какого-либо объяснения тому, что заявителям не было предоставлено никакой информации о ходе расследования до июля 1999 г., несмотря на их многочисленные запросы. Только в феврале 2010 г., через 20 лет после событий, существенные сведения из материалов дела, ранее отнесенных к «секретным» и «совершенно секретным», были предоставлены заявителям и другим потерпевшим. Таким образом, интерес заявителей, который заключался в том, чтобы принять участие в расследовании, как и общественный интерес, заключавшийся в достаточном праве контроля, не были адекватно защищены. Не преуменьшая несомненную сложность дела, политические и социальные вопросы, на которые ссылались румынские власти в своих доводах по этому делу, сами по себе они не могут оправдать ни длительность расследования, ни способ его проведения в течение значительного периода без уведомления о его продвижении заинтересованных лиц или общественности. Напротив, значение дела для румынского общества должно было стимулировать власти к его безотлагательному рассмотрению, без необязательных задержек, чтобы избежать подозрений в безнаказанности за определенные действия. В деле о широкомасштабном применении смертоносной силы против гражданских лиц во время антиправительственных демонстраций, предшествовавших переходу от тоталитарного к более демократическому режиму, Суд не может считать эффективным

расследование, закончившееся прекращением преследования виновных в связи с истечением срока давности, произошедшее в результате бездействия самих властей. Соответственно, национальные власти не действовали с необходимой тщательностью для целей статьи 2 Конвенции.

Вывод: допущено нарушение (принято единогласно).

Статья 8 (второй заявитель). Два разведывательных донесения и краткий доклад относительно второго заявителя, подготовленные в 1990 г. и отнесенные к категории «секретных», подтверждали, что в этом году за ним была установлена слежка. Румынская разведывательная служба хранила эти документы, по крайней мере, до 2006 г., когда он получил их копии. Суд ранее установил в постановлении по делу *Rotaru против Румынии**, что румынское законодательство о сборе и хранении информации не предусматривает необходимых гарантий для защиты личной жизни. Оно также не указывает с достаточной ясностью объем и способ использования публичными органами дискреционных полномочий в таких делах. Исполнение настоящего постановления все еще контролируется Комитетом министров Совета Европы. Кроме того, как установил Суд в 2007 г., несмотря на поправки к Уголовно-процессуальному кодексу 2003 и 2006 годов, применение мер надзора в делах, предположительно затрагивающих национальную безопасность, по-видимому, все еще возможно. Отсутствие достаточных гарантий в национальном законодательстве, обеспечивающих уничтожение данных, полученных в результате негласного наблюдения, после того, как в них отпала необходимость для преследуемой цели, привело к тому, что данные о втором заявителе, собранные в 1990 г., сохранялись в течение 16 лет, до 2006 г. Кроме того, в отсутствие гарантий действующего национального законодательства он подвергался серьезной угрозе прослушивания телефонных разговоров.

Вывод: допущено нарушение (принято единогласно).

Статья 46. Установлено нарушение статьи 2 Конвенции в части отсутствия эффективного расследования широкомасштабной проблемы, учитывая, что в качестве потерпевших в данном уголовном разбирательстве фигурировали несколько сотен людей. Кроме того, больше сотни жалоб, аналогичных настоящему делу, находятся на рассмотрении Суда и могут повлечь вынесение новых постановлений о нарушении Конвенции. Таким образом, меры общего характера на национальном уровне являются, безусловно, необходимыми в контексте исполнения настоящего постановления. Румынии необходимо положить конец ситуации, повлекшей установление нарушения статьи 2 Конвенции в настоящем деле в отношении права многочисленных заинтересованных лиц в проведении эффективного расследования - право, которое не устраняется истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности - с учетом значения для румынского общества правды о событиях декабря 1989 г. В этих обстоятельствах Суд не считает возможным отсрочить рассмотрение аналогичных поданных в Суд жалоб в ожидании принятия Румынией необходимых мер. Факт продолжения рассмотрения аналогичных дел послужит постоянным напоминанием Румынии о ее обязательстве, вытекающем из настоящего постановления.

Статья 41. Выплатить третьему и четвертому заявителям 15 000 евро и второму заявителю 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

* Rotaru против Румынии [Большая Палата], №28341/95, 4 мая 2000 г., Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека № 18.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека
Настоящее краткое изложение дела, подготовленное Секретариатом, не имеет
для Суда обязывающей силы.

См. [Информационные бюллетени по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int